

Информация

“РЕМЕЗ”

№ 159

Август 2025 г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Черноголовый ремез – новый вид для Костанайской области и первый факт его гнездования на р. Жидели. Это на 230 км северо-западнее от основных мест гнездования вида. Фото **Алексея Тимошенко** от 25 июня 2025 г.

Домовый воробей, частичный альбинос, был сфотографирован 20 октября 2021 г. в г. Рудном (Костанайская обл.) **Андреем Шаталовым**. (www.kz.birding.day)

РАБОТА АСБК

18 июня 2025 г. в Астане прошла презентация иллюстрированной научно-популярной книги “Степные звери Казахстана”, выпущенной издательством АСБК. Это красочное пособие в твёрдом переплёте рассказывает о млекопитающих, обитающих в казахских степях.

Около трети Казахстана покрыто степями — это обширные природные территории с разнообразной и насыщенной жизнью. Важную роль здесь играют звери: копытные, хищники, грызуны, летучие мыши и другие; без них эти экосистемы просто не смогут существовать. Издание “Степные звери Казахстана” создано для того, чтобы показать и рассказать широкому кругу читателя о том, кто же они — звери степей, как они влияют на экосистемы, как адаптируются к окружающим условиям и какие экологические связи между ними существуют. Это второе, дополненное, издание впервые вышло на русском языке, благодаря поддержке компании «Шеврон». Первое издание на казахском языке вышло в 2023 г.

Авторы книги — учёные-зоологи, много лет занимающиеся изучением степных экосистем — Алёна Кошкина, Сергей Складенко и Илья Смелянский. Особую ценность составляют иллюстрации, созданные художницей Дарьей Складенко. Детализированные изображения животных позволят юным читателям учиться различать особенности и различия внешнего вида зверей. Рисунки пейзажей передают колорит степного ландшафта в разные времена года.

На презентации книги выступили соавтор Алёна Кошкина, выпускающий редактор Эльмира Мустафина, исполнительный директор АСБК Вера Воронова, представители компании “Шеврон” и другие эксперты.

Пособие адресовано школьникам, студентам, преподавателям, натуралистам, и всем, кто любит природу и стремится глубже понять жизнь казахстанских степей. Для педагогов это издание станет прекрасным пособием для проведения открытых уроков.

8 июля в Астане прошла презентация иллюстрированной книги «Къе, степной орёл», выпущенной АСБК. Издание выполнено в формате художественного повествования с яркими иллюстрациями и подробно рассказывает о биологии степного орла: его питании, поведении, миграциях и современных угрозах для вида.

Книга ориентирована на детей младшего и среднего школьного возраста, но она также будет интересна всем, кто увлекается орнитологией и изучением природы. На основе проверенных научных данных в ней представлена исчерпывающая информация о степном орле.

Степной орёл является ключевым индикатором состояния экосистем полупустынь и степей. За последние десятилетия его численность заметно снизилась, а ареал сузился. Казахстан, где гнездится

около 70% мировой популяции этого вида, несёт особую ответственность за его сохранение. В Казахстане степной орел также включён в Красную книгу. Сохранение степного орла напрямую связано с бережным отношением к его естественной среде — казахстанским степям. Защищая этих хищных птиц, мы сохраняем целостность полупустынных ландшафтов.

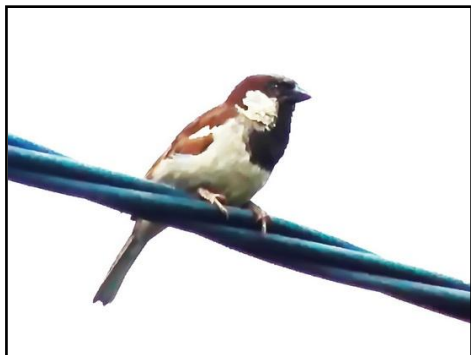
На презентации автор Дарья Скляренко и популяризатор казахского языка Ұлан Зейнелқабден зачитали драматичные отрывки из книги о ключевых моментах жизненного цикла степного орла. Научный сотрудник АСБК, орнитолог Руслан Уразалиев рассказал о биологии и экологии вида, орнитолог и директор экопарка АСБК “Алтысай” Алексей Тимошенко рассказал об опыте установки искусственных платформ для гнездования степных орлов.

Издание вышло при финансовой поддержке правительства Великобритании для международного развития, а также международной премии The Earthshot Prize. Для получения обеих книг в образовательных целях нужно отправить запрос на baspa@acbk.kz.

(www.acbk.kz)

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВОРОБЬЯМИ?

Многие мои знакомые, некоторые из них весьма далёкие от природы, в последнее время при встрече интересуются – куда и почему исчезли воробьи в городе. Кое-кто даже высказывал

предположение, что их вытеснили расплодившиеся майны. И ведь, действительно, – в Алматы резко сократилась численность домовых воробьёв, редко теперь услышишь их задорное чириканье. В небольшом числе воробьёв ещё можно увидеть в частном секторе северных и западных районов мегаполиса, да на крупных продуктовых рынках (Зелёный и Алтын-Орда), особенно зимой, где птицы подворовывают семечки в торговых рядах.

В течение 15 лет, начиная с 2009 г., члены «Ремеза» и АСБК проводят регулярные сезонные учёты городских птиц в Алматы – в январе, апреле, июле и октябре. Периодические учёты птиц весной и осенью проводились также в 2005-2008 гг. Результаты публиковались в электронной газете/журнале «Ремез». Давайте обратимся к полученным за этот период результатам. Вот какая картина вырисовывается.

Чётко выделяются 2 периода: первые 10 лет (2009-2020 гг.) домовый воробей неизменно оказывался в числе доминирующих видов, наряду с сизым голубем, майной и большой синицей. Однако в последние 5 лет, с 2021 г., его численность стала неуклонно снижаться, и теперь домовый воробей окончательно потерял статус доминанта. А на некоторых маршрутах он вообще отсутствовал.

Так, в январе 2009-2020 гг. 7-8 учётчиков в разных районах города суммарно подсчитывали от 300 до 668 воробьёв (среднее за 10 лет – 486 особей). А в 2021–2025 гг. встречалось по 231 – 152 особи (среднее за 5 лет – 198 ос.). Таким образом, численность домового воробья снизилась в 2.4 раза.

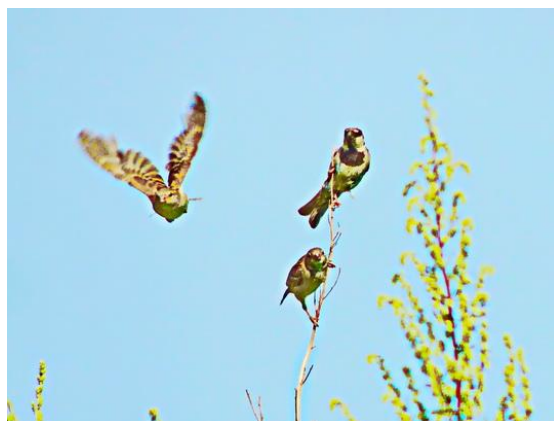
В апреле 2009-2020 гг. учитывалось от 309 до 459 особей (среднее за 10 лет – 384 ос.), в 2021–2025 гг. по 242 – 87 ос. (в среднем – 172 ос.). Сокращение численности в 2.2 раза.

В июле 2009-2020 гг. регистрировалось от 305 до 467 воробьёв (среднее за 10 лет – 372 ос.), а в 2021–2025 гг. по 199 – 83 ос. (в среднем – 135 ос.), что означает снижение численности в 2.7 раза.

В октябре 2009-2020 гг. встречалось от 270 до 456 особей, а в 2005 г. было учтено 737 воробьёв (в среднем за 10 лет – 382 ос.). В 2021–2024 гг. учитывали по 230 – 76 ос. (среднее за 4 года – 149 птиц). Численность снизилась в 2.5 раза.

В 2009 г. были проведены ежемесячные учёты птиц – с января по декабрь. Зимой, в декабре-феврале, встречено 456, 517 и 592 воробья (в среднем – 522 ос.). Весной (март-май) отмечено 664, 467 и 272 особи (среднее – 468 ос.). В летние месяцы (июнь-август) наблюдали 382, 311 и 454 ос. (среднее – 382 ос.). Осенью (сентябрь-ноябрь) учтено 276, 375 и 505 воробьёв (в среднем – 385 ос.).

Таким образом, по результатам наших многолетних учётов действительно наблюдается резкое падение численности домовых воробьёв в Алматы и, скорее всего, в других городах Казахстана. Ясно, что вид оказался в беде. Другой его родственник, полевой воробей, настолько редок в Алматы и встречается только по окраинам, в частном секторе, да на дачах, что говорить об изменениях его численности не приходится. Каковы причины депрессии численности домового воробья? Их может быть несколько. Ниже мы помещаем два интересных материала о воробьях, где говорится и о причинах падения численности вида по всему миру.

В.В.Хроков, фото В.Н. Дворянова.

Домовый воробей – птица 2022 года

...Что же происходит с домовым воробьем? Действительно, кажется, что огромный ареал вида вместе с его высокой численностью уже сами по себе должны гарантировать его долгосрочное благополучие. Ведь, домовый воробей – как самостоятельно, так и при помощи человека – заселил огромные пространства. В настоящее время он обитает на всех материках за исключением Антарктиды. Исконный ареал вида локализован в Евразии и занимает практически весь этот материк за исключением его самой восточной и самой южной частей. Завезенные людьми воробьи заселили всю Северную и Центральную Америку, значительную часть Южной Америки и всю Австралию. И, пожалуй, только в Африке область распространения домового воробья выглядит относительно ограниченной, вероятно, в связи с присутствием здесь многих других видов воробьев-конкурентов. Приспособительные возможности домового воробья ярко проявляются в его богатом таксономическом и экологическом разнообразии. На пространстве ареала вида выделяют 12 подвидов, которые группируются в две большие совокупности: это более крупные серощекие воробьи, обитающие севернее (к ним относятся и все воробьи, населяющие Россию), и более мелкие белощекие воробьи, распространенные южнее. Все серощекие воробьи строго оседлы; среди белощеких

выделяются две стратегии. Воробьи, обитающие в Средней Азии (в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане) перелетные, воробьи в южной части ареала, в частности обитающие в Индии – также оседлы. Все серошекие воробьи – облигатные синантропы; что касается белошеких, то их перелетные подвиды обитают как вдали от поселений человека, так и рядом с ним, но только в сельских населенных пунктах. В южной части ареала белошекие воробьи живут исключительно рядом с человеком – от крупнейших городских аггломераций до маленьких поселков в сельской местности. Различаются «серошекие» и «белошекие» и по особенностям гнездования. Все воробьи в высшей степени общественные птицы, и потому обычно устраиваются на гнездовые поблизости пара от пары. Но если колонии серошеких воробьев обычно насчитывают от силы полтора-два десятка пар, к тому же рассредоточенных на 10-15 метров, то колонии перелетных белошеких воробьев в Средней Азии включают сотни и тысячи пар, их гнезда нередко располагаются вплотную друг к другу. А вот в Индии те же самые белошекие воробьи гнездятся также, как и северные серошекие – немногочисленными и довольно разреженными колониями.

Казалось бы, что может произойти с видом, который распространен практически по всему Свету, живет и рядом с человеком, и поодаль от него, может мигрировать, но способен вести и полностью оседлый образ жизни? И, тем не менее, домовый воробей реально переживает плохие времена. Первые тревожные вести пришли из Англии. С середины 1970-х годов популяция домовых воробьев в сельских районах сократилась здесь на 47%, а в городских и пригородных на 60%. Хотя численность британской популяции в последние десятилетия стабилизировалась, она остаётся значительно ниже показателей 1970-х гг. В Польше в период 1960-1999 гг. плотность популяции домового

воробья в городских кварталах колебалась от 57 до 84 пар/км², тогда как в 2000-х – всего 18 пар/км². Почти в два раза уменьшилось обилие и в парковых зонах Варшавы. В Париже с 2003 по 2017 гг. численность снизилась на 89%. По сравнению с данными с 70-х годов прошлого столетия существенная депрессия численности наблюдается и в Москве, хотя надёжных сведений о состоянии популяции вида во всём городе в настоящее время не имеется. В США с 1995 г. снижение численности домового воробья наблюдают в городах, тогда как в сельской местности она стабильна. В целом же по данным North American Breeding Bird Survey численность в Северной Америке за последние 50 лет сократилась на 86%. Депрессия затронула не только серошеких воробьев. В Индии, где обитает белошекий подвид (индийский домовый воробей), его популяция в некоторых регионах, особенно прибрежных, сократилась на 70-80%. Существенное снижение численности мигрирующей формы белошекого домового воробья на весеннем и осеннем пролёте отмечают на станции кольцевания Чокпак в Казахстане (А.Э.Гаврилов, личное сообщение). Как же выглядит ситуация в целом? Во-первых, глубочайшая депрессия численности охватила практически весь ареал вида. От Северной Америки до Индии. Во-вторых, депрессия затронула практически все группы популяций: аборигенные и интродуцированные, серошекие и белошекие, оседлые и мигрирующие. В-третьих, цифры падения численности в самом деле выглядят пугающими. В 2000 г. редакция британской онлайн газеты «The Independent» пообещала 5000 фунтов стерлингов тому, кто разгадает загадку повсеместного исчезновения домового воробья. Одним из экспертов в составе жюри этого конкурса был и Саммерс-Смит. В 2008 г. премия была присуждена доктору Кейт Винсент из Университета Де Монфора (Англия) и нескольким её коллегам, которые объяснили снижение численности домового воробья падением численности насекомых. Вот, что пишут эти исследователи: «наши данные свидетельствуют о том, что обилие беспозвоночных в пределах участков обитания во время размножения домовых воробьев в пригородных и сельских садовых местообитаниях ограничивает количество и качество птенцов, выращенных до вылета из гнезд. Совокупные последствия относительно высоких показателей голодания птенцов и низкой массы тела при вылете из гнезд (и, следовательно, низкой выживаемости после вылета), достаточно велики, чтобы привести к быстрому сокращению популяции. Обилие беспозвоночных, вероятно, определяется, по крайней мере частично, наличием подходящей среды обитания, включая местные листовые

кустарники и луга». Что же, такая версия имеет право на существование. В рацион взрослых домовых воробьев входят многие растительные и животные корма. Зимой, например, воробьям достаточно хлебных крошек, которые они собирают в местах скопления людей на остановках транспорта, у входов в метро, супермаркеты и в тому подобных местах. Но для того, чтобы летом выкормить пятерых-шестерых птенцов, родители должны непременно где-то собирать насекомых и прилежно доставлять своим голодным отпрыскам. А много ли найдешь насекомых на нынешних искусственных газонах с предельно ограниченным набором видов травянистых растений? К тому же трава на городских газонах обычно скашивается задолго до цветения и тем более созревания семян, так что, пожалуй, и взрослым птицам пропитания на таких подстригаемых участках не найти. Так что вполне возможно, что Кейт Винсент получила премию заслуженно, тем более что ее гипотезу активно поддержал сам Саммерс-Смит.

Но недавно стала известна еще одна возможная причина резкого уменьшения численности домовых воробьев. В клетках крови многих видов птиц живут паразиты – плазмодии малярии (*Plasmodium relictum*). Это не та малярия, которой болеют люди, но она также передается от одной птицы к другой комарами и весьма губительна для пораженных ею птиц. Исследования, проведенные в Лондоне, показали, что здесь 74% домовых воробьев заражены птичьей малярией, и выживаемость как взрослых, так и молодых птиц отрицательно коррелирует с интенсивностью поражения паразитом. Это самый высокий показатель инфицированности малярийным плазмодием, зафиксированный у птиц Северной Европы. При этом оказалось, что подверженность малярии выше у тех воробьев, которые обитают в условиях повышенного загрязнения среды свинцом – а именно такова ситуация в больших городах. Самки, вынужденные подолгу сидеть неподвижно в гнездах в пору насиживания кладки, в большей мере подвержены нападению комаров и болеют чаще, чем более подвижные самцы. В то же время самцы переносят заболевание тяжелее, особенно в разгар сезона размножения, когда их иммунная система ослаблена мощными выбросами половых гормонов. К удивлению авторов этой работы выяснилось, что сезонных различий в степени зараженности воробьев малярией не существует. А значит, возбудитель болезни прекрасно переживает холодное время в организме инфицированных птиц, дожидаясь когда по весне вылетят комары и снова возьмутся за распространение плазмодиев. За минувшие 70 лет число зафиксированных случаев птичьей малярии у всех изученных видов птиц возросло многократно. В частности, до 1990 года, когда о потеплении климата еще не говорили, малярию диагностировали менее чем у 10% домовых воробьев. В настоящее время климат отчетливо теплеет, и число носителей плазмодия увеличилось до 30%.

Называют еще одну причину – деятельность хищников. И если говорить, к примеру, о той же Великобритании, то в это охотно верится. Во-первых, Англия – страна кошек. По данным Британской лиги-защиты кошек, в 2004 году здесь проживало примерно 7,5 миллионов домашних кошек, а с учетом бесхозных животных кошачье население на Британских островах насчитывает около 9 миллионов. Даже если каждая кошка в год поймает только одного воробья – это уже способно причинить ощутимый ущерб воробьиной популяции. Во-вторых, в Англии имеется и другой хищник, который уж точно одним воробьем в год сыт определенно не будет. После длительной депрессии, вызванной массовым применением хлорорганических пестицидов, с начала 70-х годов прошлого столетия численность ястреба-перепелятника, главного природного врага домового воробья, в Англии начала быстро восстанавливаться, и около 20 лет тому назад пошел процесс формирования его городских популяций. Численность перепелятника в Англии оценивается в 35000 пар это 70000 пернатых охотников, каждому из которых в день требуется добыть не одну мелкую птичку. Подсчитано, что за один год пара перепелятников добывает примерно 2200 воробьев. Это означает, что если британские ястребы будут питаться исключительно домовыми воробьями, они съедят их за год почти 77 миллионов. По счастью, рацион перепелятника состоит не только из воробьев, а включает несколько десятков разных видов мелких птиц. Тем не менее, сравнение процесса восстановления численности ястребов и их вселения в города с процессами

падения численности воробьев убеждает в том, что деятельность перепелятника в самом деле способна вызвать ее уменьшение.

Заслуживает внимания и мнение индийских орнитологов, что падение численности домовых воробьев объясняется недостатком мест для устройства гнезд. Чтобы высидеть кладку и выкормить птенцов, пара воробьев нуждается в надежном закрытом убежище. В домах старой застройки таких убежищ всегда было вдоволь. Воробьи устраивали гнезда под застрехами крыш, за наличниками окон, в щелях между бетонными панелями и тому подобных местах. Современные городские здания лишены таких, поэтому поиски подходящих для гнездования укрытий становятся действительно очень непростым делом. Вследствие реновации зданий в одном из районов Варшавы численность домовых воробьев всего за семь лет упала с 53 до 20 пар. Подмечено, что в больших городах воробьи в большем числе гнездятся в районах, где проживают люди с более низкими доходами и где старая застройка сохраняется дольше всего. О дефиците гнездовых убежищ свидетельствуют проведенные в Индии масштабные работы по развеске искусственных гнездовий. В разных районах воробьи занимали здесь от 56 до 90% всех гнездовых ящиков. В результате воробьи появились на гнездовые там, где они уже давно не обитали, а общая численность этих птиц повсеместно в местах развески значительно увеличилась. Но не везде так бывает. Например, в Польше при развешивании искусственных гнездовий в парках численность домового воробья осталась очень низкой. А вот численность полевых воробьев возросла многократно. И это закономерный результат общего роста их популяции, который отмечается в последние годы во многих местах – в том числе и в Москве. Хотя экологические требования домового и полевого воробьев различны, стоит отметить, что в некоторых достаточно обширных регионах, где домовый воробей отсутствует, как, например, в Средней или в Восточной Азии, полевой воробей использует его экологическую нишу, во множестве населяет предельно урбанизированные территории и является массовым видом в крупных городах. В Москве и большинстве других городов полевой воробей сосуществует с домовым, его численность растет, поэтому взаимоотношения этих видов, в ряду которых возможна и конкуренция, необходимо принимать во внимание, как один из возможных факторов снижения численности домового воробья – по крайней мере в той весьма обширной части ареала последнего, где он живет бок о бок с полевым воробьем. Но в то же время, глубокая депрессия численности домового воробья в Индии произошла как раз в той части его ареала, где полевой воробей совершенно отсутствует.

Таким образом, гипотезы снижения численности домового воробья, известные на сегодняшний день, сводятся к следующему: изменение стиля застройки и дефицит убежищ для гнездования; недостаток кормовых объектов животного происхождения (насекомых), загрязнение среды обитания, заражение птичьей малярией, конкуренция с полевым воробьем, сизым голубем и даже с серой вороной. Хотя каждая из гипотез вполне имеет право на существование и даже подтверждается сведениями, полученными в отдельных популяциях, ни одна из них, однако, не может

рассматриваться в качестве универсальной, объясняющей крах популяции домового воробья в масштабах всего огромного ареала. Работы для орнитологов здесь еще очень и очень много. А как обстоит дело с домовым воробьем в России? Имеющиеся, правда, очень ограниченные данные также свидетельствуют о падении численности. Например, в Москве по сравнению с семидесятыми годами прошлого века численность воробьев в районах московских пятиэтажек к началу нынешнего столетия снизилась в четыре раза! Учтем при этом, что хорошо озелененные кварталы старых обитали в большом количестве. Похоже, что московские воробьи разделили судьбу лондонских, варшавских и многих других популяций, численность которых за минувшие полвека резко упала. Что касается всех прочих российских городов, то сведений о числе воробьев «на сегодняшний день» практически нет. Между тем, почти по всем крупным городам опубликованы старые материалы по учетам птиц – в том числе и воробьев. Эти материалы было бы очень интересно сопоставить с современными данными, собранными в том числе и орнитологами-любителями.

В.В.Иваницкий, И.М.Марова, МГУ
(«Мир птиц», декабрь 2022 г. № 55-56)

О ВОРОБЬЯХ

В своей книге «Биология вездесущего домового воробья» Тед Андерсон приводит одну из гипотез происхождения воробьев, которая хорошо раскрывает их природу. Согласно этой теории, этот вид появился вместе с расцветом сельского хозяйства на Ближнем Востоке примерно 10 000 лет назад и всегда был «облигатным симбионтом оседлых человеческих сообществ». Другая теория, опираясь на ископаемые останки, найденные в пещере вблизи Вифлеема в Палестине, утверждает, что воробьи как вид сформировались около полумиллиона лет назад. В любом случае воробьи проявляют такую поразительную способность адаптироваться к любой антропогенной среде, что их называют «гениями оппортунистического поведения» и «пернатыми спутниками человека».

Орнитолог Пит Данн называет *Passer domesticus* «тротуарным воробьем». До 1850 г. в Северной Америке не было ни одного представителя этого вида. Сейчас их там миллионы, надо отдать им должное. Первые 16 птиц были привезены в Бруклин в 1851 г., чтобы остановить распространение бабочек-вредителей. И если эта партия пернатых колонизаторов не покорила Новый Свет, то это определенно сделала следующая, более крупная. Ее доставили из Англии через год, и местное население и сообщества по акклиматизации новых видов всячески

помогали птицам адаптироваться, стараясь заселить свои сады и парки растениями и животными из Старого Света. Даже, несмотря на их поддержку, успехи птиц в завоевании новой территории были просто ошеломительными. Новый континент с его обилием зерна и конского навоза пришелся по вкусу пернатым переселенцам. Они начали стремительно размножаться и расселяться по сельскохозяйственным угодьям, где с удовольствием ели все, что могли найти, включая мелкие фрукты, ягоды и сочные овощи, такие как молодой горох, репа, капуста, яблоки, персики, сливы, груши и клубника. Вскоре они превратились в серьезных вредителей. В 1889 г., всего через тридцать с небольшим лет после прибытия в Америку первых домовых воробьев, начали создаваться специальные воробьиные клубы с целью уничтожения этих птиц, а власти округов и штатов предлагали за голову убитого воробья по два цента.

Вскоре птицы распространились по всем Соединенным Штатам и Канаде, прекрасно чувствуя себя даже в таких экстремальных местах, как Долина Смерти в Калифорнии, которая раскинулась на 86 м ниже уровня моря, и в Скалистых горах в Колорадо, возвышающихся над уровнем моря более чем на 3000 м. Затем они двинулись на юг, в Мексику, заселили Центральную и Южную Америку вплоть до Огненной Земли и вдоль Трансамаронской магистрали проникли в глубь тропических лесов Бразилии. В Европе, Африке и Азии они расселились от российского Заполярья, севера Скандинавии до Южной Африки и, через всю Сибирь, до Тихого океана.

Сегодня скромный домовый воробей является самым распространенным на Земле диким видом птиц с мировой популяцией, насчитывающей около 540 млн. особей. Он живет на всех континентах, кроме Антарктиды, и на островах по всем океанам, от Кубы и Вест-Индии до Гавайских и Азорских островов, включая острова Зеленого Мыса и даже Новую Каледонию. Как пишет Тед Андерсон, когда он сидит в своей гостиной и смотрит новости со всех уголков света, почти везде на заднем фоне он может уловить характерные «чирик-чирик» домовых воробьев.

... По всему миру сегодня наблюдается быстрое и массовое снижение численности этих птиц – в Северной Америке, Австралии и Индии, и особенно в некоторых городах Европы. Хотя средства массовой информации не бьют тревогу, домовый воробей уже занесен в список охраняемых видов в Европе и в Красную книгу в Великобритании. На протяжении последнего полувека Великобритания теряет в среднем по 50 домовых воробьев каждый час. Никто не знает почему. Одной из причин может быть низкая выживаемость птенцов из-за недостатка еды. Превращение парков в автостоянки и распространение экзотической растительности снижают плотность насекомых. Также может играть роль загрязнение окружающей среды. Наконец, это может быть связано с потерей родителей из-за столкновения с автомобилями или же с растущей

численностью домашних кошек и городских хищников. Проведенные в Израиле исследования указывают на изменение климата как на одну из возможных причин. Линн Мартин говорит, что скептически относится ко всем этим гипотезам, но у него пока нет хорошего альтернативного объяснения. «Я бы не стал исключать возможность какой-либо болезни», – говорит он. Какова бы ни была причина их упадка, возможно, воробьи действительно в беде.

Городская среда с ее парковками и небоскребами редко может предложить птицам изобилие корма. В городе Нормал, штат Иллинойс, двое экологов наблюдали за находчивыми воробьями, которые прыгали вдоль припаркованных на стоянке автомобилей и собирали из радиаторов застрявших насекомых. В Нью-Йорке воробьи по ночам ловят насекомых в свете прожекторов, установленных вокруг смотровой площадки на 86-м этаже Эмпайр-стейт-билдинг. Это всего лишь пара трюков из богатого арсенала домовых воробьев. В своем исследовании инновационного поведения птиц Луи Лефевр изучил 808 видов. На счету у многих птиц числится всего парочка «официально зарегистрированных» нововведений – у домовых воробьев их как минимум 44.

Воробьи известны своим пристрастием выбирать для гнезд необычные места: стропила, водостоки, крыши, прожекторы, вентиляционные отверстия на чердаках, трубы, отдушины, воздуховоды – список можно продолжать до бесконечности. Один биолог из Миссури зафиксировал поистине неожиданное место гнездования, когда однажды заметил, что воробьи носят корм к работающему масляному насосу в Макферсоне, штат Канзас. Осмотрев насос, он обнаружил на нем целых три гнезда с птенцами. Причем два из них располагались на движущейся части насоса, перемещаясь вверх-вниз на полметра каждые несколько секунд.

Кроме того, домовые воробьи также любят строить гнезда из необычных материалов, например, из перьев, выщипанных у живых птиц, причем счет порой идет на сотни. Биолог из университета королевы Виктории в Веллингтоне в Новой Зеландии сообщает, что за одну неделю весенних наблюдений не единожды заставлял нескольких воробьев за таким хулиганским поступком. «Воробей подлетает к гнезду, где голубь высиживает яйца, – пишет он, – прыгает ему на спину, быстро выдергивает из гузки перо и улетает. Некоторые добывали таким образом по шесть-семь перьев за час». Иногда в городах в воробьиных гнездах можно обнаружить сигаретные окурки. Благодаря тому, что окурки содержат большое количество никотина и других токсичных веществ, включая следы пестицидов, они эффективно отпугивают все виды паразитов и других вредных насекомых. Это один из наглядных примеров изобретательного использования новых материалов.

Что касается добычи корма, то тут изобретательский гений домовых воробьев не знает себе равных. Они найдут еду везде, где она есть, неважно насколько далеко придется лететь и насколько она непривычна. Их рацион питания необычайно широк: они едят как растительную пищу (в основном семена, но также цветы, почки и листья), так и животную (насекомых, пауков, ящериц, гекконов и даже новорожденного мышонка), не говоря уже о разнообразии бытового мусора. Их методы кормодобывания в равной степени нестандартны. Они методично воруют насекомых из паучьих сетей, увивающих ограждения вдоль набережной реки Эйвон в Англии. На гавайском острове Мауи они профессионально воруют деликатесы у туристов, завтракающих на балконах многочисленных пляжных отелей. Вместо того чтобы облетать сотни балконов на побережье и караулить каждый номер в отдельности, воробьи цепляются за бетонные стены между балконами и ждут, когда подадут завтрак со свежими булочками. Такая тактика позволяет им сэкономить массу сил.

Но, пожалуй, больше всего поражает воображение следующая их победа над человеческой технологией. Несколько лет назад двое новозеландских биологов в изумлении наблюдали за тем, как воробьи раз за разом открывали автоматическую раздвижную дверь кафетерия на автобусной станции. Некоторые птицы медленно пролетали мимо датчика и зависали перед ним, другие садились на датчик и наклонялись над ним, пока их голова не активировала сенсор. За 45 минут они проделали это 16 раз. Новая автоматическая дверь была установлена всего два месяца назад, но воробьи быстро разобрались, как она работает. Вся верхняя часть датчика была

покрыта птичьим пометом. Впоследствии тот же трюк в исполнении воробьев зафиксировали и в других частях Новой Зеландии. Один наблюдатель сообщил, что на его глазах воробей открыл двойную автоматическую дверь, ведущую в кафе Художественного музея Доуз в Лоуэр-Хатт. Через несколько минут он активировал оба датчика, чтобы вылететь наружу. Оказалось, что работники кафетерия хорошо знали этого воробья (они называли его Найджелом). Они сказали, что он самостоятельно открывает дверь вот уже девять месяцев. Хотя похожие автоматические двери с датчиками есть во многих странах, ниоткуда больше не поступало сообщений о том, что воробьи умеют их открывать. «Возможно, орнитологи из других стран просто не сообщают о таких случаях, – пишут исследователи, – или же воробьи в Новой Зеландии умнее, чем где бы то ни было».

Дженнифер Акерман

(«Эти гениальные птицы», М., 2018, пер. с англ.)

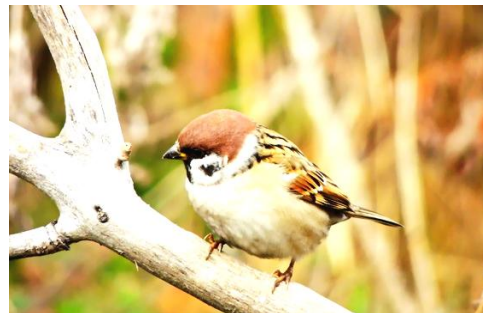
Воробьиный дворик

Мой сезонный маршрут городского учета птиц находится в западной части Алматы. Посёлок Дружба занимает около трети этого шестикилометрового маршрута. Остальное – 7 микрорайонов, застроенных АДК в 60 - .80-е годы, в основном пяти и девятиэтажными панельными домами. Воробьев на маршруте постоянно вижу в Дружке и мкр. Аксай-4, однако, с каждым годом, их явно становится всё меньше. Так, в этом году, в зимнем, весеннем и летнем учётах я насчитал 52 домовых воробья. А в 2024 году в таких же по сезонам 3-х учётах их было 219. В городском поселке, во многом сохранившем свой прежний сельский вид, домовым воробьям найти пропитание в садах и огородах проще. И конкурентов здесь гораздо меньше: многочисленные городские голуби на улицах Дружки не появляются, майны и черные дрозды зернами для домашней птицы и семенами различных трав не интересуются.

В микрорайонах зеленых насаждений много, но всё либо подстрижено, либо несъедобно. А в местах постоянной подкормки господствуют голуби и майны. Их владения воробьи предпочитают облетать стороной, сколько бы вкусной еды там не валялось. И, тем не менее, самое большое количество домовых воробьев я видел в типичном микрорайоне, а точнее, в одном из дворов микрорайона Аксай 4, окруженном тремя пятиэтажками и девятиэтажкой. В прошлом году я насчитал здесь во время зимнего учета 64 воробья, в апреле 36. Правда, во время последнего учета смог увидеть только двух воробьев, но через 3 дня сфотографировал в этом, расположенном недалеко от моего дома, дворе стайку из 30 домовых воробьев, разыскивающих корм в усохшей траве, и ещё с десятков птиц отдыхали в густых зарослях шиповника и прочей древесной растительности. Именно сочетание постоянной подкормки мелким зерном возле колючих безопасных зарослей делает наши дворы гораздо более привлекательными для жизни домовых воробьев.

Лет 5 - 10 назад в аксайский дворик каждую осень прилетали откуда-то на зимовку около двадцати полевых воробьев и жили там до весны. Для алматинского района с многоэтажной панельной застройкой их появление в заметном количестве было довольно необычно.

В.Н.Дворянов, фото автора

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

В Индию за диковинными птицами. Часть 2: Хонома (Khonoma)

Нагаленде самое популярное у бедвотчеров место – Khonoma. Оно как основное было выбрано

и нами. Сначала предстоял авиаперелет из Дели в Димапур. Мы переживали, что без пермита (разрешения) в Нагаленд нас не посадят в самолет, но благополучно прошли регистрацию и сдали багаж. И вот когда решили, что самое сложное позади, обнаружилось, что Вика потеряла паспорт. Понятно, что без паспорта лететь невозможно. Новый паспорт только через посольство Казахстана в Дели. Одну мы ее не бросим. В посольстве, скорее всего, на Наурыз длинные выходные... В общем замаячила перспектива вместо Нагаленда неделю провести в Дели. Поставили на ноги все службы аэропорта,

почти час ушел на поиски. В результате паспорт все-таки нашелся под столом в секторе досмотра.

Хорошо, что приехали в аэропорт с запасом времени, так что даже еще успели на свой рейс.

Прилетели в Димапур. Рейс внутренний, так что паспортного контроля нет, поэтому мы надеялись проскочить без пропуска. Но из всех нас только Санжар лицом мог сойти за местного, остальных выдернул из толпы специально обученный человек. Проверили паспорта, визы, объяснили, что иностранцам без пермита в Нагаленд нельзя, звонили нашему гиду, в общем

помуржили минут 20, сказали нужно соблюдать федеральные законы, поэтому в следующий раз нужно оформлять пермит... и пропустили.

У выхода уже ждал наш гид Фероз с двумя внедорожниками. Только выехали из города, пошел дождь, и лил всю дорогу. Так что надежда посмотреть птиц по пути не оправдалась. Прибыв в деревню Khonoma, разместились в небольшом частном отеле. Вполне прилично и уютно.

Следующие 2,5 дня катались по окрестностям Khonoma в поисках птиц, еще с местным бединг-гидом. У меня были большие надежды на моих любимых куриных. Но ежедневно видели только горных бамбуковых куропаток да пару раз мельком фазанов калидж. Скрадков здесь нет, а без них увидеть других куриных, в том числе самого желанного Blyth's Tragopan, практически невозможно. Еще здесь много интересных красивых кустарниц, но они уж очень осторожны, так что каких-то вообще так и не увидели, других сфотали только «протоколно». В общем-то, и большинство остальных

птиц довольно осторожны, так что видели много, удавалось сфотать мало кого, а более-менее

прилично снять вообще мало. Это и понятно, народы нага традиционно охотились на птиц, лишь совсем недавно местная община взяла окрестные леса под охрану, так что птицы еще не успели поверить в людей. Со временем, конечно, привыкнут, да и наверняка засидки появятся, тогда эти места станут более комфортны для фото-бедвотчеров. Парадоксально, зато некоторых трудных птиц, таких как Naga Wren-Babbler, Pygmy Cupwing и Spotted Elachura, удалось увидеть и сфотографировать. Тем не менее, пребывание здесь оказалось довольно продуктивным. В общей сложности мы встретили сотню видов птиц. Правда, лично я не всех из них видел, так что мой список покороче. Но из них получилось 22 лайфера, при том, что это уже моя 4-я поездка в Индию.

Полные мои списки можно посмотреть здесь: <https://ebird.org/checklist/S228525616>;
<https://ebird.org/checklist/S232021267>;
<https://ebird.org/checklist/S242574727>.

Геннадий Дякин, фото автора.
(www.kz.birding.day)

БУЭНОС АЙРЕС. РАБОЧИЕ БУДНИ

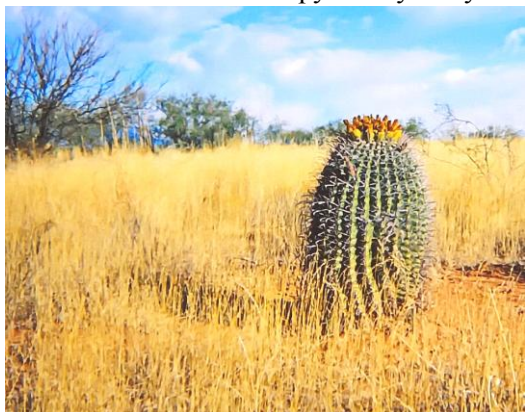
Вся жизнь заповедника вращается вокруг перепелов-бобуайтов. Вокруг множество других объектов для изучения и наблюдений, но ресурсов в то время хватало только на перепелов, и все остальные исследования были попутными. Каждое мое утро начиналось с посещения птичьих вольеров: задать корма и воды каждому семейству, проверить как они пережили ночь, все ли в наличии и оценить состояние сетчатых стен и кровли – нет ли подкопов хищников или иных повреждений. Большой вольер, примерно 60x40 м был разделен на отсеки для семейств по 10 птенцов с приемным отцом. По мере взросления их переселяли в отсеки большего размера, где они могли учиться летать. Затем работа в лаборатории: обмеривание и взвешивание вновь прибывшего молодняка и кольцевание, точнее закрепление металлических номерных меток на крыльях. От колец отказались из опасения запутывания перепелов в траве, чему кольца, теоретически, могли способствовать. Ежедневно проверяли состояние слабых птенцов в «изоляторе», например, давали лекарства, брали кровь и изучали мазки на паразитов. Вот где пригодился опыт Чокпака, спасибо литовскому коллеге Гедиминасу – научил во время наших совместных «ходов»! Поддержание в рабочем состоянии всего оборудования, как лабораторного, так и полевого – это тоже часть ежедневной рутины.

Самой интересной для меня стала полевая работа. Главной ее частью был мониторинг выпущенных в природу семейств. Перед выпуском взрослым птицам одевали на спину передатчики и периодически отслеживали их в природе. По протоколу надо было не только обнаружить стаю, но и, по возможности, пересчитать. А сделать это было непросто. Птенцы сначала бегут за самцом, а затем, достигнув какого-нибудь укрытия, замирают. Если не сумел сосчитать их на бегу, пытаешься снова, если местность позволяет, или оставляешь на будущее, сделав пометку на карте. В самом удачном

случае удавалось сосчитать стаю на лету, но взлетают они крайне неохотно. Иногда рядом с передатчиками находили птиц, растерзанных хищниками, чаще всего, канюками или лунями. К контролю пернатых хищников тогда, до окончательного прояснения их роли, не прибегали. Передатчики в ту пору были, конечно, покрупнее нынешних, и батарейки хватало ненадолго. Приемник же был существенно крупнее и тяжелее современных, поэтому там, где позволял ландшафт, сканировали местность с машины, медленно двигавшейся по бездорожью. А вот антенны и сейчас такие же.

Продуктивнее всего было слежение верхом на лошади. Их дикие животные не боятся и подпускают близко. К тому же, сверху хороший обзор и приличный радиус прямой радиовидимости. Отменное качество сбруи я уже упоминал. Также непременным предметом экипировки стали

пластиковые леггинсы, закрывающие ногу от стопы до колена, а спереди даже чуть выше, как кавалергардские сапоги. Очень полезная вещь при обилии рептилий. Если полуметровые змеи гоферы просто валяются на дороге, крупные ядовитые ящерицы гила монстр спешат с нее убраться, то гремучие змеи – существа агрессивные и кроме устрашения погремушкой активно атакуют, прыгая на метр и более вверх, и рискуют при этом обломать зубы о твердую пластмассу, если всадник в леггинсах. Кроме того, ноги защищены от колючей растительности. Пришлось срочно осваивать уход за лошадьми. Премудростям, вроде оседлать-расседлать, напоить-накормить, ускорить-придержать и т. п. научила коллега

Антье. На родине в Германии она с детства занималась конным спортом. Еще она, каким-то образом, ладила с мулами, которых планировалось в будущем использовать для тихого знакомства с природой организованных групп посетителей. Такие путешествия очень популярны, например, в национальном парке Гранд Каньон на севере штата. Пятерых наглых, полудиких агрессивных тварей, которые всегда пытались укусить, лягнуть или бортануть по-хоккейному, держали на паддоке (огороженном пастбище), через который часто приходилось ездить, сокращая путь. В момент открывания ворот проворные длинноухие недоконы всей толпой норовили выскочить и с радостными воплями, отдаленно напоминающими лошадиное ржание, отправиться порезвиться вглубь пустыни. Загнать их назад – задача была почти непосильная. Со мной сотрудничать они наотрез отказались, несмотря на все охотно съедаемые взятки морковкой и яблоками. Поэтому после отъезда Антье домой в Европу

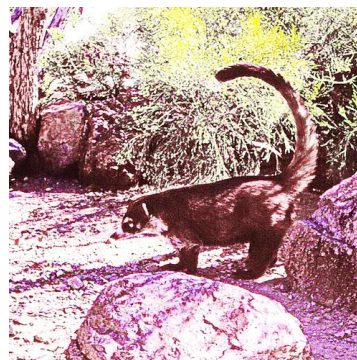

пришлось объезжать этот паддок, делая изрядную петлю. Местные люди тоже, кстати, с мулами не ладили.

Время от времени с лошади удавалось заметить вилорогих антилоп – довольно редких на равнинах заповедника и по скорости вполне сравнимых с сайгой. В таком случае сразу переключал канал приемника. Несколько «наших» имели радио-ошейники, и можно было сразу понять местные это животные или пришлые. Результаты таких наблюдений заносились в «Летопись природы», как и все прочие фаунистические встречи. А их было немало: олень-мул и белохвостый олень, горный

баран бигхорн (ну точь в точь наш архар), рысь и пума, именуемая здесь горным львом. А еще лисы, койоты, два вида кроликов, четыре вида скунсов, грызуны, рукокрылые, хавеллины (воротниковые пекари)... Кстати, о последних. Хавеллины, так же, как верблюды, едят самые наиключейшие растения в пустыне. В Соноре это опунция и кактус-бочка, который попался мне (или я ему на крючковатые пятисантиметровые шипы) до полутора метров высотой и полметра в диаметре. Пару раз я пробивал резину пикапа, на таких шипах. Благо они обламываются, застревают в шине и позволяют добраться до базы даже не на ободах, а на полуспущенных колесах. Но больше всего мне хотелось увидеть ягуара. Изредка они заходят сюда из Мексики. Не повезло. Зато в горных лесах неоднократно общался с дальними родичами енотов: коати, в этом мне фартило, как никому другому, и симпатичными кольцехвостами - официальным символом штата Аризона с 1985 г. Американцы, не

признающие не только метрической системы, но и общепринятых названий животных, часто называют их кольцехвостыми кошками. Оба вида – прекрасные древолазы. В отличие от енотов, коати или носухи – животные дневные. Ночью они спят в кронах деревьев, а с восходом солнца толпой отправляются добывать пропитание. При этом они очень «разговорчивы», и, если не двигаться и не шуметь, то, увлеченные своими делами и болтовней, они подходят совсем близко. Но при малейшем незнакомом звуке, щелчке затвора фотоаппарата, например, немедленно замолкают и в доли секунды беззвучно растворяются среди растительности. Ни разу не удалось понять, куда же они скрылись. Ну, попросту испаряются без следа! Если удавалось преодолеть фотоохотничий инстинкт, подолгу следил за ними, но стоило зверям уловить мое малейшее движение, как они пропадали из виду. Между прочим, между пальцев у коати перепонки и, вероятно, они хорошие пловцы, но убедиться в этом мне, к сожалению, не довелось.

Артем Полканов, фото автора

Прижившиеся птицы

Где-то в 2015 году одна из птиц освободилась из клетки и вылетела на волю. Вторую птицу там же выпустили работники Ашгабатского центрального парка отдыха жителей столицы. Возможны и другие вылеты птиц из квартир. Речь идет об индийских ожереловых попугаях. Эти птицы размножаются в дуплах высоких деревьев гледичия. Попугаев Крамера, как их ещё называют, можно увидеть и вне зоны парка, то есть в разных уголках города, где растут деревья гледичия с большими колючками. В интернете про попугаев писали, что для них приемлемо 0 градусов в зимнее время. Не так давно в столице было минус 19 градусов по цельсию. Так они выдержали! По ночам в наших краях редко бывают такие морозы, но попугаи адаптировались к Туркменскому климату. С 2020 года я много фотографировал их в скверах и микрорайонах за поеданием шишек туи, плодов софоры японской, тутовника. 31 декабря две птицы сели на гранатовое дерево и мне удалось запечатлеть момент. Сейчас численность этих, украшающих наш город своими полётами и громкими голосами, птиц, по некоторым данным доходит до полусотни.

Ахмет Тангрыкулиев, фотокор. журнала "Дияр", фото автора

ЛЮБВЕОБИЛЬНЫЕ КАКАПО

Эти любвеобильные создания могли бы стать отличными питомцами-компаньонами для человека. К сожалению, данный вид попугаев находится под угрозой исчезновения: в дикой природе осталось от силы 242 особи.

Попугаи какапо, живущие в Новой Зеландии, — самые крупные из современных попугаев. Самцы вырастают до 64 см, а в весе достигают 4 кг. Внешне это милые пухляши с мордочкой, похожей на совиную. Кстати, какапо не умеют летать. Зато благодаря своим крепким ножкам они способны преодолевать довольно большие расстояния, карабкаясь и прыгая с дерева на дерево. А свои укороченные крылья какапо используют исключительно для равновесия. А еще это одни из главных долгожителей среди пернатых. По некоторым оценкам, какапо доживают до 90 и более лет. Для сравнения: волнистый попугайчик живет 10-15 лет, лишь редкие экземпляры способны протянуть до двадцати.

Название «какапо» на языке аборигенов Новой Зеландии означает «ночной попугай». Давным-давно, чтобы защититься от хищников вроде соколов, орлов и сов, этот попугай начал вести ночной образ жизни. Поэтому многие века ему ничто не угрожало, пока на него не начали охоту люди. А потом Новую Зеландию колонизировали европейцы, а с ними появились крысы, кошки, собаки, хорьки. Для хищников попугай какапо стал легкой добычей: улететь он не может и в случае опасности просто замирает на месте, надеясь на свое маскировочное оперенье. К несчастью для самцов какапо, их перья источают характерный запах — «сладкий и растительный», как описывают ученые. Такой аромат привлекает самок, помогая попугаям спариваться. «У некоторых какапо запах настолько сильный, что самки выстраиваются в очередь, чтобы спариться с определенными „популярными“ самцами», — рассказывают исследователи Университета Мэсси. Однако хищники тоже не дремлют и очень хорошо чувствуют этот запах.

В результате из-за действий человека, включая охоту и вырубку лесов, а также из-за хищных животных уже в XIX веке численность какапо начала резко падать. А сейчас в дикой природе обитает предположительно 242 какапо, и этот вид под большой угрозой вымирания. И ведь не сказать, что попугаи не хотят размножаться. Напротив, самцы какапо, как

оказалось, очень любвеобильны. Если большинству птиц для спаривания требуется всего несколько секунд, то какапо готовы заниматься этим почти час.

А еще это единственный вид попугаев, который практикует токование. Самцы создают площадку для свидания: выкапывают в земле неглубокую чашеобразную ямку, затем приседают в этой чаше и зовут самок серией низкочастотных звуков, похожих на звучание тубы, прерываемых высоким пронзительным «дзин». Самцы могут гудеть и дзинькать по восемь часов подряд, продолжая это каждую ночь в течение двух-трех месяцев, пишет издание [Live Science](#). Но если все это не сработало, некоторые самцы направляют свои чувства на других. Так, писатель Дуглас Адамс, рассказывая о встрече с какапо, вспоминал, как один из рейнджеров случайно оставил свою шляпу на земле. Позже он вернулся и обнаружил, что любвеобильный попугай пытается украсть шляпу для своих утех.

Другой какапо по кличке Сирокко 15 лет назад стал звездой Интернета, после того как пытался спариться с головой известного британского зоолога, телеведущего Марка Карвардайна и это случайно попало на видео. Сирокко вообще самый странный из какапо. Из-за проблем с дыханием он с детства рос с людьми, так что очень привязался к ним, отказываясь спариваться с себе подобными. «Однажды попугай поселился рядом с уборной и начал буквально преследовать людей, которые шли в туалет. Пришлось отгородить туалет забором, чтобы попугай не заползал на людей по ногам, добираясь до их голов», — рассказывает издание [Smithsonian Magazine](#).

К сожалению, у попугаев какапо при всей их любвеобильности высок процент бесплодия. Кроме того, они размножаются лишь один раз в два-три лета, когда местные деревья риму дают

обильный урожай ягод. Эти ягоды богаты кальцием и витамином D, которые нужны попугаям, чтобы откладывать яйца и кормить птенцов.

В феврале этого года группа по восстановлению какапо начала амбициозный проект. Ученые собираются изучить геном всех ныне живущих какапо, чтобы определить стратегии разведения и не допустить исчезновения этого уникального вида.

Ксения Воронежцева
(www.doctorpiter.ru/veterinariya)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Из перьев хищной птицы, собранных в июне 2021 г. на юго-востоке Чукотского автономного округа, были выделены ДНК. Анализ показал, что перья принадлежат залётному американскому луно (Circus hudsonius) – новому виду для России. (подробнее в статье: Л.С.Зиневич, П.С.Томкович. Американский лунь – новый вид в авифауне России//Зоол. журнал, 2023, т. 102, № 11).

В нежилой чабанской зимовке в северном Призайсанье в старом гнезде деревенской ласточки, прикреплённом к стене одной из комнат, обнаружена самка каменки-пleshанки, насиживающая кладку из двух свежих яиц. (подробнее в статье: С.В.Стариков. Необычное гнездование каменки-пleshанки в гнезде деревенской ласточки в чабанской зимовке в Зайсанской котловине// Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2530).

В июне 2023 г. в ущелье Кенсай (хр. Манрак) в гнезде степного орла находились 2 оперяющихся птенца и объеденные останки третьего. Там же лежал и объеденный труп перепелятника. Факт каннибализма мог возникнуть из-за низкой численности основных кормовых объектов орла в этом году. Это первый случай каннибализма у степного орла за 40-летний период наблюдений. (подробнее в статье: С.В.Стариков, Е.В.Акентьева. Случай каннибализма у степного орла в Зайсанской котловине// Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2531).

Малая горлица хромист встречена в мае 2025 г. в парке на о-ве Аль-Рим (ОАЭ). Птица вела себя агрессивно по отношению к другим горлицам. (подробнее в статье: В.В.Попов. Встреча хромиста малой горлицы в Абу-Даби (Объединённые Арабские Эмираты)//Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2541).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Оказалось, птицы употребляют гораздо больше алкоголя, чем считалось ранее. Откуда большинство видов птиц получает алкоголь? В «[Ecological and Evolutionary Physiology](#)» вышла работа об употреблении алкоголя у пернатых. Авторы изучили, могут ли птицы, которые питаются сладкой пищей, например, фруктами и нектаром, регулярно потреблять алкоголь, образующийся в результате естественного брожения. Авторы предположили, что уровень этилглюкуронида (EtG), побочного продукта метаболизма алкоголя, у разных видов будет варьировать. И зависеть это будет от того, чем питаются птицы. Как и ожидалось, у колибри (главным образом кормящихся нектаром) EtG обнаруживали часто. Особенно много — у городских птиц, поскольку люди часто подкармливают колибри с помощью специальных кормушек с сахаром, который быстро бродит. Однако, неожиданно EtG был также обнаружен у птиц с другим рационом. Даже у тех, кто питался семенами, насекомыми и другими животными. Таким образом, авторы заключают, что «воздействие этанола на птиц может быть гораздо более распространенным, чем было ранее признано». (www.naukatv.ru/news)

Домашний попугай, Пако, проживший до 1994 года, стал обладателем рекорда Гиннеса как птица с самым большим словарным запасом, насчитывающим в общей сложности 1728 слов. Он даже умел составлять короткие диалоги с хозяевами! Исследования показывают, что интеллект жако соответствует уровню 4–5-летнего ребенка, что делает их одними из самых умных птиц. Ученые, записывая мозговую активность попугаев во время "разговора", выявили закономерности, поразительно схожие с теми, что задействованы в человеческой речи. Исследования показали, что,

несмотря на размер мозга, птицы обладают впечатляющими способностями к запоминанию, обучению и рассуждению. (www.newsinfo.ru)

В США попугай помог полиции раскрыть кражу, повторяя имена преступников, которые он услышал во время ограбления. (журнал Live Science).

Сотрудник национального парка Ниддердейл (Великобритания) Мэтт Тревельян преодолел пешком более 85 км в самодельном костюме кроншнепа, чтобы привлечь внимание к находящейся под угрозой исчезновения птице. За последние 20 лет численность кроншнепа сократилась вдвое, и теперь в дикой природе осталось всего 58 тысяч особей. Мэтт надеется, что его костюмированный марш вдохновит людей на бережное отношение к природе. («Время», 22.05.2025)

Более 80 соколов из ОАЭ выпустили в дикую природу в Карагандинской области. Проект направлен на сохранение и восстановление популяций редких и исчезающих видов хищных птиц. Об этом сообщили в Комитете лесного хозяйства и животного мира Минэкологии, передает корреспондент агентства Kazinform. В 2025 г. мероприятия состоялись с 15 по 17 мая. В естественную среду обитания были выпущены 81 особь соколов, включая 48 сапсанов и 33 балобана. Хищные птицы выведены в питомниках Объединенных Арабских Эмиратов. (www.inform.kz/ru)

АНЕКДОТЫ

- Волки у нас цивилизованные, - говорят сибиряки, - почтальона сожрут, а почту не тронут.

У моего друга аллергия на рыбу, поэтому, если ему дать леща, у него лицо опухает.

Палеонтологи всегда в восторге, когда находят мёртвых динозавров. Почему они их так ненавидят?

- Говорят, домашние животные похожи на своих хозяев.

- Девушка, а вы крокодила дома не держите?

- А у тебя на какую рыбу снасти?

- На кабачка.

- Нет такой рыбы!

- Как это нет? Икра есть, а рыбы нет?

- Пернатых жизнь здесь бьёт ключом.... Ай!!

Удар был клювом? Не кирпичом?!

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez»». (Надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54>. На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карнов

